

Вечера
ТЕЛЕВИЗОРАПРОДОЛЖАЕМ
ОБСУЖДЕНИЕСЛОВО БЕРЕТ
Георгий ТОВСТОНОГОВПИСЬМА ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ
из Тбилиси и ШуиЗА ДРУЖБУ
С ТЕЛЕВИДЕНИЕМ

Наш корреспондент обратился к главному режиссеру ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького народному артисту СССР Г. Товстоногову с просьбой поделиться своими мыслями о телевидении как зрителя и как режиссера, неоднократно ставившего телеспектакли.

не разрешать трансляцию наших спектаклей? Нет, лично я — за дружбу с телевидением! Не припомню случая, чтобы наш театр отказался от передачи спектакля в эфир. Почему мы должны пренебрегать необозримой зрительской аудиторией? Один показ на телеэкране — и нашу работу знают во всем городе, знают и за триста километров от города. А при сегодняшней технике, при трансляционной системе это значит, что у нас в гостях побывало столько зрителей, сколько не вместит в себя самый большой театр за всю свою историю.

Предвижу вопрос: а сборы? После просмотра спектакля «впережку с чаем», утверждают скептики, зрители не пойдут на него в театр. Что же, часть зрителей довольствуется и телевизионным знакомством со спектаклем. Они узнали фабулу, увидели, примерно, как играют актеры, и им этого достаточно. Но, во-первых, подобных зрителей становится все меньше, а во-вторых, здесь многое зависит от нас. Согласен, нет особой надобности давать спектакль по телевидению сразу вслед за премьерой. Каждому очевидно: он должен установиться, закрепиться, вывериться на зрителе. Но в то же время я уверен, если мы создадим по-настоящему интересный спектакль, если постановка возьмет зрителя за душу, то он не только во время трансляции отставит в сторону недопитый чай, но и обязательно постарается попасть в театр. Согласитесь, ведь никакая, самая совершенная телевизионная передача не способна заменить непосредственную встречу с актером, сколько бы ни говорили об особом «телевизионном» общении. Да и потом, мы знаем много книг, которые прочитаны раз, два, и их читают и в третий раз...

Вывод ясен: если театральные спектакли поднимутся до уровня лучших книг, можно не сомневаться — зритель захочет повторить встречу с героями. Он придет в театр.

В нашем театре долго шел спектакль «Лиса и виноград». Сборы уже начали падать. Было решено спектакль с репертуара снимать. Но предварительно мы показали его по телевидению. И, знаете, сборы возросли. Тогда-то и возникла мысль снять спектакль на пленку. Кстати говоря, этот телеспектакль, а иначе говоря, телефильм по спектаклю, получил премию на Международном фестивале телевизионных фильмов в Монако.

Что же касается возможных художественных потерь, то спектакль для трансляции по телевидению надо тщательно готовить, перестраивать.

ЕСТЬ ЛИ спектакли «телевизионные» и «нетелевизионные»? Могут ли иметь место на телевидении монументально-эпические произведения или удел его — камерность? Эти вопросы часто дебатуются. Од-

ни утверждают камерность, другие говорят — можно показывать и широкие театральные полотна. Я скорее соглашусь со вторыми. Но с поправками.

На телевидении — два способа показа спектаклей. Первый, о котором я уже говорил, — трансляция из театра, второй — съемка спектакля на пленку. В первом случае, действительно, телевидению ближе пьесы камерного плана, с небольшим количеством действующих лиц. Такие спектакли, как «Гибель эскадры», «Оптимистическая трагедия», были показаны на домашнем экране, но, увы, они несколько потерялись в восприятии зрителем. Но во втором случае телевидению подвластны все жанры. Если снимать на пленку (что телевидение делает без особых материальных затрат и технических трудностей), в силу вступающих законы киноискусства. А подвластна ли монументальность кино? Конечно. Дело в монументальности, эпичности драматургии, в стиле постановщика, в выпуклости образов, создаваемых актерами.

Любой жанр имеет право существования на телевидении. Необходимо относиться к этому делу творчески. Боюсь утверждать, но мне кажется, что дебаты эти были порождены неудачами. Вероятно, какой-то масштабный, эпический спектакль плохо прошел по телевидению. Тогда-то и возникли сомнения.

Надо не бояться неудач. Поиск, эксперимент, пробы постоянно должны быть на телевидении. Только в результате поисков, сравнений, сопоставлений и может выработаться точка зрения: что можно, а что нельзя? Но ни в коем случае такая точка не должна стать... точкой замерзания. А практика создаст теорию.

НО ВЕРНЕМСЯ к театру на телевидении. И к вопросу о том, что такое телеспектакль. Я поставил на телевидении три спектакля: «Гром на улице Платанов» (пьеса Д. Роуза), «Если позовет товарищ» по повести В. Конечного, телеспектакль «Лиса и виноград». Сейчас я работаю над четвертой постановкой, над инсценировкой романа немецкого писателя Г. Вайзенборна «Мститель».

Как говорится, есть опыт, можно обобщать. А я не знаю, что обобщать, как решать на телевидении проблему драматургии. Здесь моя точка зрения, вероятно, покажется спорной. Думаю, специальная теледраматургия нужна для передач тематических, для телелекций, телеобзоров... Для телеспектаклей, мне кажется, особой драматургии не требуется.

Телеспектакль — это, повторяю, в сущности фильм. С той разницей, что в фильме большее количество мест действия. Поэтому, мне думается, принцип кинодраматургии (с учетом опыта драматургии театральной) и есть теледраматургия.

Кинематографисты многому научились у театра, театр многое берет у кинематографа. Порой бывает трудно разобраться, где кончается театр, а где начинается кино. Мы знаем немало примеров, когда действие фильма проходит по классическим законам театра. Одна декорация, мало

персонажей и единство времени. И все же такие фильмы есть киноискусство, а не перенесенный механически в кинематограф театр! И наоборот, мы знаем спектакли с использованием кинохроники, подвижных и неподвижных проекций, с дроблением действия на эпизоды, со свободным переносом из одного времени в другое. И сегодня, если гово-

рить не о механическом перенесении средств одного искусства на другое, а о талантливом и умном, никто не считает это трюкачеством. Одно идет на пользу другому, одно дополняет другое.

Взаимопроникновение и взаимообогащение по цепи: театр — кино — телевидение! А отсюда закономерный вывод: не о конкуренции или монополии должна идти речь, а о дружбе.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ в будущем... Много об этом пишут, много говорят, все сходится в едином мнении — у телевидения большое будущее!

Я полностью присоединяюсь к тому, что у телевидения сегодня широкая, неизведанная дорога. Правоммерно, скажем, и возникновение особых теледейств. Чтобы развертывались представления на площадях, улицах, проспектах. Если это показать на телевидении?

Народные действия на домашнем экране? Я как зритель могу сегодня о них пока лишь мечтать, а согласитесь, это выполнимо!

Праздник детворы большого города. Телевидение делает нас участниками праздника. Оно имеет возможность переброса мест действия из школы в школу, из двора во двор, из города в город и дальше — из страны в страну... Одновременно, перемежая показ действия со старыми кинолентами, комментариями, импровизированным синхронным репортажем... Сколько в подобном случае родится маленьких жизненных теленовелл...

Это о будущем. И то, как представляется мне.

А О сегодняшнем... Много организационных трудностей встает перед каждым, кто работает на телевидении. Возьмем количество тракторных репетиций. Страшное слово — тракторная репетиция!

«Вам повезло. Вы получили шесть тракторных репетиций. Нам дают не больше трех», — говорили мне режиссеры телестудий.

Я считаю, что и шести репетиций очень мало.

Другой организационный вопрос... В кино режиссер приступает к работе обычно вместе с оператором и художником. Телеоператор же начинает работать, когда почти весь репетиционный период закончен. Это неверно. Изобразительная сторона на телевидении важна, и оператор, человек, отвечающий за изобразительное звучание спектакля, должен принимать участие в создании телеспектакля с начала.

Стоит подумать и о формах пропаганды телеискусства. Почему бы, скажем, не организовать фестиваль телеспектаклей? Не обязательно в Москве или в Ленинграде. Наоборот, каждый раз в новом городе. При этом пусть жюри будет зритель.

...Телевидение у нас молодое. Ему недавно исполнилось двадцать пять лет. Это возраст молодого человека, у которого самое лучшее и значительное впереди.

И как зритель я хочу пожелать ему, чтобы оно было интересным, самобытным, помогающим людям в их жизни.

ЛЕНИНГРАД